

Александр Владимирович Отливанчик

*старший преподаватель Института журналистики
кафедры истории журналистики и менеджмента СМИ
Белорусского государственного университета
(Республика Беларусь, Минск)*

AlexOt@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О РЕДАКТОРСКОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ПУБЛИКАЦИЮ ПРОПОВЕДИ
ДЕКАНА ВЕСТМИНСТЕРСКОГО АББАТСТВА
А.-П. СТЕНЛИ («ГРАЖДАНИН». 1874. № 2)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме атрибуции текста «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» («Гражданин». 1874. № 2). Оспаривается принятая в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах (М.: Воскресенье, 2003—2007) версия В. А. Викторovichа о принадлежности данной публикации (сокращенный перевод проповеди с элементами изложения) Достоевскому как соавтору. Сравнение содержания сокращенного и полного (помещенного в ближайшем же номере «Гражданина» — 1874. № 3) переводов проповеди Стенли позволяет, ввиду второстепенного значения фрагментов текста, опущенных в сокращенном переводе, не согласиться с мнением В. А. Викторovichа о тенденциозном изложении текста Стенли редакцией «Гражданина» в № 2. Лексико-стилистический анализ изложения проповеди в № 2 показывает, что фразы, не принадлежащие Стенли, нужно атрибутировать переводчику проповеди К. П. Победоносцеву, а не редактору «Гражданина» Достоевскому. Таким образом, публикация «Проповедь, сказанная г. Стенлеем...» в № 2 «Гражданина» (1874) принадлежит К. П. Победоносцеву; факт авторского участия Достоевского в этой компиляции не доказан. Достоевским как редактором журнала написано только краткое (2 фразы) предисловие к сокращенному переводу проповеди А.-П. Стенли.

Ключевые слова: А.-П. Стенли, К. П. Победоносцев, Ф. М. Достоевский, журнал «Гражданин», перевод, комментарий, атрибуция

В 2003—2007 годах в издательстве «Воскресенье» вышло в свет новое Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах. 11-й том собрания содержит публицистику Достоевского периода его редакторской деятельности в газете-журнале «Гражданин» (1873—1874) и «Дневник писателя» 1876 года. В состав тома вошли некоторые тексты из «Гражданина», ранее не приписывавшиеся Достоевскому и потому отсутствующие в академическом ПСС писателя в 30 томах (Л., 1972—1990; тексты из «Гражданина» — в т. 21). В частности, раздел «Коллективное» пополнился публикацией «Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» (без подписи). Названный материал атрибутирован как составленный совместно К. П. Победоносцевым и Ф. М. Достоевским; атрибуция принадлежит доктору филологических наук, профессору В. А. Викторовичу.

Комментарий 18-томника к публикации «Проповеди...» включает следующую историческую справку: «Декан Вестминстерского аббатства, епископ Артур П. Стенли (1815—1881) приехал в Россию, чтобы совершить обряд венчания дочери русского императора, Великой Княжны Марии Александровны и сына английской королевы принца Альфреда. Поскольку жених и невеста принадлежали разным конфессиям, обряд венчания должен был совершиться и в православной, и в англиканской церкви. За 5 дней до венчания Стенли произнёс в англиканской церкви приличествующую сему проповедь <...> В <...> письме сестре от 9/21 января Стенли сообщил, что он одолжил текст проповеди одному человеку <...> этим человеком был К. П. Победоносцев, который перевёл текст проповеди на русский язык и передал его в редакцию “Гражданина”.

Проповедь Стенли — редчайший случай в журналистике! — два раза подряд была напечатана в номерах 2 и 3 “Гражданина” за 1874 г., вначале в изложении, а затем полностью» [1, 746—747].

В. А. Викторович высказал предположение о редакторском участии Достоевского в подготовке сокращенного варианта проповеди А.-П. Стенли для № 2 «Гражданина» 1874 года. На основании этой версии сокращенный текст проповеди и вошел (с комментарием В. А. Викторовича) в состав Полного собрания сочинений Достоевского в 18 томах (т. 11, раздел «Коллективное»).

Приведем доводы В. А. Викторовича в пользу редакторского и соавторского участия Достоевского в данной публикации: «Сравнение двух текстов» проповеди Стенли — краткого в № 2 и полного в № 3 «Гражданина» (1874 г.) — «приводит к заключению, что в первом из них» — кратком — «акцентированы одни моменты и ушли в тень другие: редакция как бы преподносила текст проповеди в собственной аранжировке. Скорее всего, эта аранжировка принадлежала редактору» [1, 747]. Под «аранжировкой» понимается, конечно, *тенденциозность*, присутствующая, на взгляд В. А. Викторовича,

в изложении проповеди Стенли в № 2 «Гражданина». Комментатор приводит два примера такой «аранжировки»:

1) «В своей проповеди Стенли описал свадьбу в Кане Галилейской, на которую был приглашён Иисус, и доказывал, что на ней “собрались все члены Святого Семейства и друзья их”. Получалось, что Христос совершил первое чудо для “своих” (что, впрочем, соответствовало ситуации проповеди). В редакционном изложении это объяснение было опущено»;

2) «В редакционном изложении был сделан акцент, совпадающий с позднейшей интерпретацией автора “Братьев Карамазовых”: “Не горе, а радость людскую посетил Христос, в первый раз сотворяя чудо, радости людской помог... Кто любит людей, тот и радость их любит”» [1, 747].

В комментарии к «Проповеди...» говорится также о наличии «элементов стиля Достоевского» в компилятивном изложении текста Стенли в № 2 «Гражданина». Конкретных примеров не приводится, кроме следующего *единственного* контекста: «проповедник... воскрешая перед слушателями исторические личности..., **становит их** как бы **перед** нынешним событием...» [1, 747; выделение жирным шрифтом и купюры В. А. Викторovichа. — А. О.].

Общий вывод комментатора: «История печатания проповеди Стенли выглядит следующим образом. Получив перевод от К. П. Победоносцева, Достоевский принял решение, прежде чем печатать полный текст, дать его редакционное изложение, расставив свои акценты» [1, 747]. Подчеркнем: данный вывод *целиком* базируется на вышеизложенных аргументах (сами аргументы комментатора воспроизведены здесь нами *полностью*). Вывод, как видим, лишен каких-либо документальных оснований: отсутствуют автограф перевода проповеди Стенли, гонорарные расчеты по № 2 «Гражданина» 1874 года, соответствующие свидетельства современников Достоевского и т. п.

Версия В. А. Викторovichа представляется неубедительной в нескольких отношениях.

Во-первых, журналистская практика, действительно, почти не знает случаев, когда бы редакция, намеренно тенденциозно изложившая какой-либо текст, печатала затем, по собственной инициативе, его оригинал. В полной публикации в «Гражданине» проповеди Стенли было тем меньше необходимости, что даже в кратком изложении она вмещала в *объемных дословных цитатах* около 40 % содержания оригинала. В № 2 журнала Достоевского были процитированы все ключевые моменты проповеди А.-П. Стенли. Фрагменты, изложенные вкратце или опущенные, у самого Стенли имеют второстепенное значение (например, детализация иудейских брачных обрядов начала нашей эры или упоминание о Евхаристии в связи с «высокой задачей христианства <...> не только плакать съ плачущими, но и радоваться съ радующимися» [3, 79]) либо уводят в сторону от «стержневой» мысли проповедника (таковы рассуждения о матери Иисуса, догадки

о том, кто именно из апостолов мог быть на свадьбе в Кане Галилейской, упоминание об Иосифе, главе Святого Семейства, который, «повидимому отошел уже въ вѣчный покой» [3, 79], и т. д.). Изложение проповеди в № 2 «Гражданина» 1874 года представляется достаточно подробным, способным удовлетворить как авторское самолюбие А.-П. Стенли, так и любопытство читателей журнала (которым, отметим, вряд ли было настоятельно необходимо знакомиться с *полным* переводом проповеди). При этом изложение проповеди Стенли в № 2 редакция «Гражданина» всё-таки предваряет фразой: «Получив позволение от почтенного проповедника напечатать в переводе его проповедь, мы поместим ее в следующем № нашего издания»¹.

Во-вторых, выглядит слишком бесцеремонным обращение редактора «Гражданина» с переводом, сделанным для журнала К. П. Победоносцевым — высокопоставленным государственным деятелем, которого Достоевский, как известно, глубоко уважал и ценил. Переписка Достоевского и Победоносцева по поводу статей последнего достаточно хорошо сохранилась². Судя по эпистолярным материалам, Достоевский проявлял к текстам К. П. Победоносцева *максимальную деликатность*. Как редактор он вносил в статьи Победоносцева все требуемые автором исправления и текстовые вставки; удовлетворял просьбы — не всегда убедительно мотивированные Победоносцевым — о порядке публикации его статей в составе журнального выпуска (так, библиографический материал Победоносцева мог ставиться в «Гражданине» вне скромной рубрики «Критика и библиография», даже переноситься в число первых материалов номера). По желанию Победоносцева Достоевский отдавал автограф его статьи на переписку «чужой рукой» для соблюдения авторского инкогнито. По первой просьбе сотрудника редактор «Гражданина» оговаривал в ближайших номерах допущенные в статьях Победоносцева опечатки (подобные же просьбы известного историка и публициста М. П. Погодина³ Достоевский, отметим, оставлял без удовлетворения). Нам не известно ни одного случая, когда бы Достоевский как редактор «Гражданина» изменил хоть слово в какой-либо статье Победоносцева.

В случае же с проповедью А.-П. Стенли Достоевский, по версии В. А. Викторовича, сначала произвольно сокращает в 2,5 раза⁴ перевод, сделанный для «Гражданина» членом Государственного совета, затем — всё-таки печатает перевод полностью в следующем же номере. Такая «двойная публикация» проповеди Стенли должна была быть воспринята читателями «Гражданина» *не иначе как некоторая неловкость редакции*. В довольно нелепом положении должен был ощутить себя и К. П. Победоносцев как переводчик. Не очевидна и цель «двойной публикации»: если даже принять версию о поправках, намеренно внесенных редактором в текст англиканского пастора, то такие «поправки» придется признать малозначительными в содержательном отношении.

В-третьих, мы должны помнить, что публикация текста Стенли имела отношение к «делу государственного значения»: проповедь была произнесена в связи со свадьбой «Высочайших Особ». С бракосочетанием русской великой княжны и английского принца увязывались в известной мере перспективы российско-английских отношений, традиционно проблемных и традиционно немаловажных для России. В такой ситуации редакции «Гражданина» вряд ли вообще было уместно «расставлять свои акценты» в тексте английского проповедника, близкого ко двору королевы Виктории. Решение, о котором пишет В. А. Викторovich: «прежде чем печатать полный текст, дать его редакционное изложение» с «аранжировкой», — по всей видимости, не могло быть принято Достоевским ни единолично, ни по согласованию — если бы это согласование было возможным — с К. П. Победоносцевым (переводчиком) и В. П. Мещерским (издателем и фактически соредактором «Гражданина»). Логично и естественно поэтому предположить, что на «двойную публикацию» текста Стенли редакция «Гражданина» пошла *вынужденно* — не имея возможности поступить иначе.

В. А. Викторovich не сомневается в том, что на момент напечатания в «Гражданине» сокращенного изложения текста Стенли *в редакции уже имелся его полный перевод*. Этого мы, по меньшей мере, не знаем. Не будет, следовательно, натяжкой допустить обратное. Стоит учесть, что проповедь Стенли 6 (18) января 1874 года довольно объемна ($1\frac{1}{2}$ авторского листа, около 20 000 знаков), а К. П. Победоносцев, занятый на государственной службе, располагал ограниченным временем для «литературных занятий». Известно, что для № 2 «Гражданина» (14 января 1874) К. П. Победоносцев параллельно с работой над переводом Стенли подготовил другую публикацию — статью «Девятое января. Память Великой Княгини Елены Павловны в Крестовоздвиженской общине» (этот материал приурочен к годовщине смерти великой княгини — 9 января; с публикацией необходимо было успеть к дате). Получив от А.-П. Стенли текст не ранее дня произнесения проповеди (6 января старого стиля), Победоносцев должен был представить свою работу в «Гражданин» не позднее, чем в пятницу 11 января (издание выходило еженедельно по понедельникам, последним днем сдачи материала в набор для своевременной верстки номера была пятница⁵). За неполную неделю, насыщенную разного рода ответственной работой, Победоносцев, разумеется, мог не успеть перевести всю объемную проповедь. Между тем печатать текст Стенли в следующем номере «Гражданина» — 21 января, т. е. *через полмесяца после произнесения проповеди* — было бы явной неоперативностью (хорошо известно, что при Достоевском редакция «Гражданина» старательно заботилась о своевременности публикаций). В такой ситуации помещение в ближайшем номере газеты-журнала *частичного* перевода проповеди (ключевые моменты, без второстепенных подробностей) с последующей, по мере готовности перевода, полной публикацией могло представляться решением, более или менее приемлемым для переводчика-публикатора и редакции журнала.

Перейдем к вопросу об «аранжировке» проповеди. Факт «аранжировки» комментатор подтверждает *двумя примерами*. Начнем с последнего: «В редакционном изложении был сделан акцент, совпадающий с позднейшей интерпретацией автора “Братьев Карамазовых”: “Не горе, а радость людскую посетил Христос, в первый раз сотворяя чудо, радости людской помог... Кто любит людей, тот и радость их любит”» [1, 747]. Оспорим данное утверждение комментатора. С приводимой цитатой из «Братьев Карамазовых» в «редакционном изложении» (выражаясь точнее, в *кратком варианте перевода*) соотносится только следующий фрагмент: «...“Чему учит нас это первое знамение общественного служения нашего Господа? Это был случай не горя или испытания, а чистой, невинной радости <...> подобно тому, как в нашей обыденной жизни встречаются мгновения ничем неомрачаемого, полного счастья, так было и с Ним. Особенная, высокая задача христианства призывает нас не только плакать с плачущими, но и радоваться с радующимися <...> не Он ли <...> приготовил нам трапезу среди земной пустыни, не Он ли наполняет через край наши чаши, не Он ли не оставляет нас своими милостями и щедротами во все дни нашей жизни» (Д18, 267). Приведенные фразы суть *не пересказ «от редакции»*, а *прямая цитата из проповеди Стенли*. Очевидно, замечание В. А. Викторovichа следует понимать так, что в сокращенном переводе данный текстовый фрагмент как-то акцентирован. Но каким образом? Воспроизводя текст в «кратком переводе», редакция «Гражданина» *ничего не прибавляет к нему от себя*, чтобы усилить или подчеркнуть мысль проповедника. Вообще цитированные фразы не сопровождаются в журнале каким бы то ни было комментарием. Фразы не были вынуты публикаторами из контекста — они помещены «на своем месте», в том абзаце, в составе которого находятся и в подлиннике; в сокращенном переводе текста Стенли данный абзац приведен весь от первого до последнего слова, дальше идет дословно следующий абзац. *Никакой «аранжировки» здесь, как видим, нет.*

Теперь возьмем *первый* отмеченный комментатором пример тенденциозного изложения: «В своей проповеди Стенли описал свадьбу в Кане Галилейской, на которую был приглашён Иисус, и доказывал, что на ней “собрались все члены Святого Семейства и друзья их”. Получалось, что Христос совершил первое чудо для “своих” (что, впрочем, соответствовало ситуации проповеди). В редакционном изложении это объяснение было опущено» [1, 747]. Приводимый резон не выглядит особенно убедительным уже потому, что в *сокращенном переводе что-нибудь должно быть опущено*. Еще менее веским этот довод становится при его подробном рассмотрении.

Во-первых, Артуру Стенли не было нужды «доказывать» присутствие на свадьбе в Кане Галилейской *матери Иисуса и его «друзей»* (учеников) — об этом прямо говорится в евангельском тексте, взятом за основу проповеди:

«И въ третій день бракъ бысть въ Канѣ Галилейстей: и бѣ Мати Иисусова ту.

Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ»⁶ (Ин. 2:1—2).

Итак, Стенли предполагает лишь то, что на свадьбе были и другие, кроме Богоматери, члены Святого Семейства. Он, однако, высказывает это мельком и не утверждает категорически («...очевидно <...> собрались всѣ члены Святого Семейства» [3, 79]). В данном контексте проповедник *подробно* рассуждает только о матери Иисуса и учениках. Выбрав исходным «текстом» проповеди приведенный стих Священного Писания, Стенли уже по необходимости не мог проигнорировать тему «мать Иисуса и апостолы на свадьбе в Кане Галилейской». Однако данная тема всё-таки оказывается в стороне от главного направления мысли англиканского священника: отношение Христа к «радости людской» — христианское значение брачного союза — брак конкретно принца Альфреда и цесаревны Марии Александровны — значение этого брака в контексте англо-российских отношений. Второстепенное значение темы «мать Иисуса и апостолы на свадьбе», замеченное нами, едва ли могло укрыться и от К. П. Победоносцева как переводчика.

Обратим внимание и на следующее замечание комментатора: «...Христос совершил первое чудо для “своих”...» [1, 747]. Формулировка принадлежит именно комментатору — в тексте Стенли данную мысль можно лишь прочесть «между строк». Редакции «Гражданина» не стоило подвергать текст А.-П. Стенли радикальному — в 2,5 раза — сокращению лишь ради того, чтобы исключить из него одну *словесно не формулированную* мысль. Заметим попутно, что в сокращенный перевод не вошли также многие другие мысли проповедника, нисколько не связанные с указанной — ни логически, ни по положению в структуре текста.

Как в данном, так и в других случаях из проповеди были исключены положения явно *второстепенные* — именно в силу их *второстепенности*.

Как видим, из двух примеров тенденциозной «аранжировки» один приводится комментатором ошибочно, другой, как минимум, сомнителен.

Остался *стилистический аргумент* В. А. Викторovichа: «В редакционных “связках” заметны элементы стиля Достоевского, например, излюбленный им оборот речи: “проповедник... воскрешая перед слушателями исторические личности..., **становит их** как бы **перед** нынешним событием...”» [1, 747].

Заметим на это, что «связок» и каких-либо пояснений в сокращенном переводе текста Стенли немного (менее 20 % от общего объема публикации), почти все они предельно лаконичны и стилистически нейтральны: «Проповедник, делая описание Каны Галилейской, говорит...»; «Затем описав сам праздник и припомнив все брачные обряды того времени, проповедник спрашивает...»; «Затем проповедник переходит ко второй главной мысли своего слова: он напоминает что пир Каны Галилейской был не простой, а брачный пир, и что первое чудо Им сотворенное было на брачном пире» (Д18, 266—268) и т. д. Выписанная В. А. Викторovichем «характерность» — единственная во всём «редакционном изложении» проповеди Стенли, но и она

больше соответствует стилистическим приемам К. П. Победоносцева, чем стилю Ф. М. Достоевского. Веским указанием на авторство Достоевского был бы более простой оборот «**ставит** перед нынешним событием» (оборот *ставит* кого-то перед кем-то (чем-то) *мысленно* действительно встречается в текстах Достоевского⁷). Но в «Проповеди...» Стенли в № 2 журнала употреблен архаизм *становить*. Достоевский не был пристрастен к архаизмам — он использовал их осмотрительно, в меру. При этом регулярное обращение к архаизмам (церковнославянизмам и др.) — весьма характерная черта стилистики и языковых средств К. П. Победоносцева.

Поясним это подробно на конкретных примерах. В статье К. П. Победоносцева «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)» («Гражданин». 1873. № 35; объем публикации — 16 164 знака⁸) встречается не менее 16 устаревших слов, словоформ и контекстов: «**оболжвилось**», «стремится <...> **блудящею** планетой», «**мятется**», «**чуялось**», «из **коих**», «**особливый**» (слово употреблено трижды) и «**особливо**» (дважды); словоформы «**внесть**», «**возвесть**», «**восстанавливает**», «**противу**»; контекстуальный архаизм «о <...> бедствиях, **грядущих** на Францию»; фразеологизм «**поставить на своем**». В тексте его же статьи «Испания» («Гражданин». 1873. № 37; объем — 26 457 знаков) не менее 19 архаизмов: «**обедняла** <...> людьми», «**всюду вѣдомые**», «**чаёт** <...> избавителя», «**несовместно**», «**несовместный**», «**когого** обсуждение», «в **коих**», «в пользу **коей**», «из **коих**»; словоформы «**накопляться**», «**приобретшего**», «**самодержавство**» (слово употреблено дважды), «**весть** ее куда угодно», «**перерывали** и требовали себе слова»; контекстуальные архаизмы «**дробную** <...> войну», «**достало** оружия <...> на 2 000 человек»; устаревшая синтаксическая конструкция «касавшейся **до** политики»; фразеологизм «**поставить на мере**». Умелое, хотя и слишком частое использование архаизмов на разных уровнях организации языка (лексика, словообразование, фразеология, синтаксис) придает неповторимое своеобразие публицистическим текстам К. П. Победоносцева; его анонимные публикации легко атрибутируются даже в отсутствие документальных источников. В ряде случаев обращение автора к архаизмам можно было бы объяснять специфической темой (религия, церковные вопросы), однако публикации будущего обер-прокурора Синода Русской православной церкви на «светские темы» — «Преобразование суда присяжных», «Свобода, равенство и братство», «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)», «Испания», «Новые русские книги за три месяца» и др. — выдержаны в той же «старомодной» стилистике. С другой стороны, в статьях Ф. М. Достоевского, связанных с религиозной тематикой, архаизмы встречаются гораздо реже, чем в текстах К. П. Победоносцева: в гл. VII «Дневника писателя» 1873 года «Смятенный вид» (объем — 17 707 знаков) 4 «устаревшие» лексемы: «**изрек**» (употреблено дважды), «**восстанавливает**», «**древле** освященную <...> иконою»; в гл. X «Ряженный» (объем, без цитат из Н. С. Лескова, 29 201 знак) также 4 архаизма: «**искони**» (встречается шесть раз, но это обусловлено самоцитированием),

«намерения **сего** не питал», «в монастырях наших ангельское **житие**», «относящихся **до** его сословной среды». В отчете «Заседание Общества любителей духовного просвещения 28 марта» (объем — 7 185 знаков) 2 архаизма — «**долее**» (употреблено дважды). Наиболее близкий в жанрово-тематическом отношении к статьям К. П. Победоносцева в «Гражданине» цикл публикаций Достоевского «Иностранные события» почти не содержит устаревших лексем. Заметим наконец, что сравнительно немногочисленные «архаизмы Достоевского» («искони», «доселе», «дотоле», «изрек», «избиен» и др.), как правило, могут употребляться в узких контекстах и в современном языке, тогда как К. П. Победоносцев нередко обращался к словам и фразеологизмам, уже к XIX веку вышедшим из употребления: «замерзлость»⁹, «усовершиться», «потолику, поколику...», «поставить на мере», «построить в правду» и др.

Полагаю, что версия В. А. Викторovichа об участии Достоевского в компилятивном изложении текста «Проповеди» А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) не имеет подтверждения. Публикацию «Проповеди, сказанной г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января» в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в 18 т. (т. 11, раздел «Коллективное») нужно считать ошибкой; нет оснований помещать названный текст в последующих изданиях собраний сочинений Достоевского.

Вместе с тем Ф. М. Достоевскому, очевидно, принадлежит краткий абзац, предпосланный публикации «Проповеди...» в «Гражданине» (№ 2, 1874 г.) и написанный от имени редакции: «Получив позволение от почтенного проповедника напечатать в переводе его проповедь, мы поместим ее в следующем № нашего издания. Сегодня же передаем только ее содержание и приводим некоторые из нее места» (Д18, 266). Принадлежность вступительного абзаца Достоевскому впервые была указана в 1996 году И. Зограб в статье «Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале “Гражданин” и религиозно-нравственный контекст “Братьев Карамазовых” (К истории создания романа)» [2, 61]. При последующих изданиях Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского данный абзац, по нашему мнению, нужно включить в число редакторских предисловий и заметок Достоевского из журнала «Гражданин».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 11. М.: Воскресенье, 2004. С. 266. Далее: Д18, с указанием страницы в круглых скобках.
- ² См.: Литературное наследство. Т. 15. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 124—129; Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 29. Кн. 1. Л.: Наука, 1986. С. 306. Далее: Д30.
- ³ См. письмо М. П. Погодина Ф. М. Достоевскому от 29 марта 1873 г. — НИОР РГБ. Ф. 93.П.7.100 (публикация данного письма в т. 83 «Литературного наследства» (с. 329)

является неполной — фрагмент, касающийся опечаток в статье М. П. Погодина «К вопросу о славянофилах» («Гражданин». 1873. №№ 11, 13), пропущен публикатором «Литературного наследства» Г. Ф. Коган без оговорок).

- ⁴ Объем полного текста проповеди (в переводе) составляет 20 556 знаков с учетом пробелов; объем текста, дословно процитированного в «изложении» проповеди в № 2 «Гражданина», — 7 986 знаков.
- ⁵ См.: ДЗ0, 262.
- ⁶ Курсив мой. — А. О.
- ⁷ См., напр., в анонимной рецензии Достоевского на роман Н. С. Лескова «Соборяне»: «...автор ставит перед нами трех духовных...» (Д18, 190).
- ⁸ Здесь и далее количество знаков в публикациях указывается с учетом пробелов между словами.
- ⁹ Слово «замерзелость», употребленное Победоносцевым в статье «Вестминстерское аббатство», не было даже разобрано в рукописи наборщиком «Гражданина» и в опубликованном тексте («Гражданин». 1873. № 32) заменено выражением «за незрелость». Прося Ф. М. Достоевского (письмо от 8 августа 1873 года) отметить ошибку набора в ближайшем номере журнала, Победоносцев счел нужным пояснить: «...“Замерзелость” — слово, употреблявшееся у нас в 18 столетии в официальных актах, когда говорилось о грубости нравов и обычаев простого “подлого” народа» (Литературное наследство. Т. 15. С. 124).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Викторович, В. А.] К. П. Победоносцев, Ф. М. Достоевский. Проповедь, сказанная г. Стенлеем, деканом Вестминстерским в английской церкви в С.-Петербурге 6 (18) января <Комментарий> / В. А. Викторович // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 18 т. — Т. 11. — Москва : Воскресенье, 2004. — С. 746—748.
2. Зограб, И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых» (К истории создания романа) / И. Зограб // Русская литература. — 1996. — № 3. — С. 55—77.
3. Проповѣдь, сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ Вестминстерскимъ, въ английской церкви въ С.-Петербурѣ 6 (18) января // Гражданинъ. — 1874. — 21 Января. — № 3. — С. 78—81.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2016